

18+

Николай Лакутин

**Пьеса на шесть
человек: «Как-
то два под
Новый год»**

Николай Лакутин

**Пьеса на шесть человек:
«Как-то два под Новый год»**

«Издательские решения»

Лакутин Н.

Пьеса на шесть человек: «Как-то два под Новый год» /
Н. Лакутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-700449-7

Два друга в один из погожих зимних дней неожиданно для себя решают наложить вето на свои любовные похождения, и Новый год начать с чистого листа. Полные решимости, они почти искренне пытаются вступить в праведную жизнь, но захотят ли их любовницы выпустить «друзей» из своих цепких лапок? Что из этого получится, читайте в комедийной пьесе «Как-то два под новый год».

ISBN 978-5-00-700449-7

© Лакутин Н.
© Издательские решения

Содержание

СЦЕНА 1 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ	6
СЦЕНА 2 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пьеса на шесть человек: «Как-то два под Новый год»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0449-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛЁНЯ — жизнерадостный парень, около 35 лет;

НОРА — жена Лёни, около 35 лет.

СУСАННА — любовница Лёни, около 25 лет.

СЕМЁН — друг Лёни, около 35 лет.

АЛИНА — жена Семёна, около 35 лет.

КРИСТИНА — любовница Семёна, около 25 лет.

Декабрь, канун Нового года.

СЦЕНА 1 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ

Со сноубордами в руках, при полном обмундировании, охая, стоная, прихрамывая и корячась, на сцену выходят два друга, Семён и Лёня.

Лёня несёт сноуборд в руке, смотритесь уверенно, профессионально, а Семён ползком тащит сноуборд за собой по сцене, словно санки тянет по полу двумя руками, что говорит о его весьма скромном опыте в данном виде спорта.

ЛЁНЯ *(с насмешкой)*: Ну что же, дружок, учитывая, что ты жене уже третий год «чешешь» про свои системные выезды на тренировки по сноуборду, мог бы хоть стоять на нём научиться, ради приличия.

СЕМЁН *(с одышкой)*: Ой, Лёнька, не сыпь мне соль на рану. У меня там под обмундированием живого места нет. Я даже боюсь туда заглядывать, там, наверное, один сплошной синяк.

Лёня бодро, опытной рукой снимает горнолыжные очки, шлем, перчатки.

ЛЁНЯ *(оптимистично)*: Не переживай, Сеня. Скажешь, что неудачно приземлился с трамплина. Трасса оказалась не подготовлена, погодные условия подвели, видимость сыграла свою роль. Ну и, в конце концов — спорт есть спорт. Тут без этого никуда!

Семён садится на «пятую точку», снимает горнолыжные очки, шлем, перчатки. Двигается медленно, кряхтя.

СЕМЁН *(с одышкой)*: Да... что дома наплести — за это я как раз не переживаю. Я переживаю за то, как я теперь к Кристине со всем этим... Не нарушена ли функциональность! Есть серьёзные опасения, поскольку, чем я брякнулся последний раз — ты сам видел.

Лёня кивает с ухмылкой, снимает куртку, берёт с барной стойки газированный напиток, наливает в одноразовый стаканчик, который находит там же.

ЛЁНЯ *(оптимистично)*: Нормально всё будет. Хотя... да, шмякнулся ты прилично.

Лёня отпивает напиток из стаканчика.

СЕМЁН *(жалобно)*: А вообще непросто живётся нашему брату! Изменять становится всё сложнее и сложнее... И ведь что самое обидное, никто не оценит по достоинству всех наших изощрений, стараний и подгадываний. А между тем, это ведь полноценный творческий процесс!

ЛЁНЯ *(пафосно)*: Это не просто какое-то там творчество, это опера, на какие нам приходится идти ухищрения, чтобы лишний раз изменить!

СЕМЁН *(сочувственно, с пониманием)*: О, да... А риски какие? То муж чей-нибудь морду набьёт, то дети чужие привяжутся...

ЛЁНЯ *(в чувствах)*: А сколько приходится тратить на подарки и сувениры? Это же просто кошмар!!! Я все премии и подработки спускаю на этих... в смысле эту... в общем, дам.

СЕМЁН *(сочувственно, с пониманием)*: Даааа... Это тебе ни подарок супруге, который стоит три копейки, и куплен от фонаря, лишь бы как-то откреститься от дня рождения и прочей чепухи. Тут приходится настоящие подарки покупать! Дорогие! Качественные!

ЛЁНЯ *(досадливо)*: А эти сообщения на телефон в неудобный момент? Эти звонки от истеричек — дурочек, среди ночи!!! И ведь телефон свой ни дать нельзя, и послать куда подальше — не всегда выгодно... В общем — сплошные головоломки...

СЕМЁН *(сочувственно, с пониманием)*: А когда только начинаешь эти сторонние отношения, то какой риск заразиться! Статистические показатели сифилиса просто ужасающие! Как жить в таких условиях... Сколько раз я на эти грабли наступал... в этом году.

ЛЁНЯ (*философски*): Дааа... Заморочек конечно... просто жсть. Я и сам иной раз думаю, зачем мне это всё? Брошу ко всем чертям! Есть жена, ребёнок за границей учится. Чего ещё нужно? Но... Подобные мысли меня к счастью подолгу не одолевают. В конце-то концов, мужики мы или кто? Тут хочешь, не хочешь — а надо!

СЕМЁН (*бодро, с поддержкой*): Точно!

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Слушай, а с женой у тебя как?

СЕМЁН (*отвлекаясь от печальных дум*): С Алиной? Всё в порядке. А к чему вопрос?

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Ну... просто ты запереживал в отношении функциональности в адрес любовницы, а жена ведь тоже по этой части отношение, какое никакое имеет.

Семён тяжело вздыхает, поднимается с пола, растёгивает куртку, подходит к Лёне, нюхает напиток в его руке, идёт к барной стойке, совершает ту же процедуру, наливает, пьёт.

СЕМЁН (*вдоволь напившись*): Жена... Ну что жена? Сам что ли не знаешь как это в семье? Полная идиллия. Она не хочет, а мне и не надо.

ЛЁНЯ (*задумчиво*): Да вот в том-то и вопрос...

СЕМЁН (*не понимая*): В смысле?

ЛЁНЯ (*задумчиво*): У меня та же фигня. Ну, так вот я и думаю... А чего это она не хочет? Почему мне не надо, это понятно, но вот почему не надо ей? Вот это вопрос!

Семён призадумывается. Достает телефон, звонит с подозрительным настроением жене.

СЕМЁН (*в трубку, с наездом*): Алло? Алина? Ты? Не узнал. А что голос такой странный? Ну, какой странный? Не знаю, какой-то... странный. Сильно весёлый что ли. Ты чего там делаешь? Ты где вообще? Дома? Посуду моешь? Ну и что тут весёлого в этом занятии? Телевизор? Комедия? По какому каналу? Да? Ясно. Всё ладно, пока.

Семён кладёт трубку, осматривается по сторонам.

СЕМЁН (*другу*): Тут телевизора нет, не знаешь?

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Да брось ты эти проверки, Семён. Не ищи зацепок, а то ещё найдёшь. И тогда хорошо от этого не будет никому!

СЕМЁН (*нервно*): Ну а чего ты меня тогда подначиваешь? Я вообще об этом раньше не думал.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Вот и правильно!

СЕМЁН (*нервно*): Теперь думаю.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): А я причём? Я просто рассуждаю вслух. У тебя есть жена и любовница, у меня есть жена и любовница... и вон там вон видишь... на подъёмнике...

Лёня показывает в сторону зрительного зала, Семён смотрит, куда показывает друг.

ЛЁНЯ (*рассудительно*): Вон... мужиков тридцать поднимается. Все нормальные с виду ребята, а стало быть, тоже жёны и любовницы есть.

СЕМЁН (*пытаясь понять*): Ну и что? К чему ты всё это ведёшь?

ЛЁНЯ (*рассудительно*): А к тому, что никто из мужиков не думает, почему их жёны так снисходительны к их (*сделав паузу, с сарказмом*) «хобби».

Семён смотрит с подозрением на друга, достаёт опять телефон, звонит жене с сомнительным видом.

СЕМЁН (*в трубку, с наездом*): Алло? Алина? Ты? Не узнал. А что голос такой странный? Ну, какой странный? Не знаю, какой-то... странный. Сильно грустный что ли. Ты чего там делаешь? Ты где вообще? Дома? Уборку делаешь? Ну и что тут грустного в этом занятии? Песня печальная? Какая песня? Где играет? Да? Ясно. Всё ладно, пока.

Кладёт трубку, смотрит раздражённо на друга.

СЕМЁН (*истерично, на взводе, другу*): Лёня! Хватит а! Всё нормально, не напрягай! Ни себя, ни меня, ни мужиков. Наши жёны в отличие от нас — люди порядочные.

Лёня разводит руками, у него звонит телефон. Берёт трубку.

ЛЁНЯ (*в трубку, добро, озорно*): Да, радость моя? Могу, ага. Для тебя я вообще всегда свободен и всегда могу.

Лёня улыбается, млеет, разговаривая по телефону. Семён, глядя на это качает головой, понимая с кем там беседует его друг.

ЛЁНЯ (*в трубку, добро, озорно*): Соскучилась? Сильно-сильно? Да ты моя хорошая. Так ведь я тоже соскучился. Обязательно. Примерно через час буду у тебя, жди, готовься, ох доберусь я до тебя...

Кладёт трубку, убирает телефон, всё ещё улыбается, смотрит на друга. Семён скептически смотрит на Лёню.

СЕМЁН (*с сарказмом*): Радость моя, значит? Ну-ну. Всё понятно, Сусанна звонила. Когда звонит Нора, то там приветствие немного другого характера. (*Передразнивает друга, крича*) Чего звонишь? Занят я! Напиши сообщение, тысячу раз просил, не звони мне во время работы, отвлекаешь. Неудобно. Всё! Всё пока, не могу говорить!

Лёня ехидно улыбается.

СЕМЁН (*самодовольно*): Как-то так.

ЛЁНЯ (*другу, с чувством собственного достоинства*): Да! Потому что я мужик и в семье я главный. А ты вот, лебезишь перед своей. (*Парадирует трясущимся голосом*) Алиночка? Милая я сейчас не могу. Не могу, прости. Давай позже. Попозже, пожалуйста. Я перезвоню. Перезвоню... Ага... Всё не могу... Попозже...

Семён смотрит на друга сконфуженно.

ЛЁНЯ (*самодовольно*): Ну? Узнаёшь?

СЕМЁН (*рассудительно, спокойно*): Да. Я жену уважаю. Я люблю её и ценю. И кроме всего прочего, я чувствую некую вину перед ней за свои, так скажем... физиологические слабости.

ЛЁНЯ (*предвзято*): Да брось ты. Какие слабости... Ты мужчина, это нормально, что у тебя есть любовница. Каждый нормальный мужик имеет любовницу, а то и две. И нечего этого стыдиться. Любовниц нет только у ущербных, те которые нафиг никому нужны, но у таких, как правило, не то, что любовниц, у них и жён не бывает. По той же причине. Так что ты давай не кори себя за то, что является природным и естественным.

СЕМЁН (*рассудительно, задумчиво*): Понимаешь. Лёнчик. Я вот всё думаю об этом. Ведь я очень люблю жену. Очень. Я Алину никому не отдам и сделаю всё, чтобы её не потерять. И Кристина очень хорошая. Мне хорошо с ней, так приятно, спокойно, комфортно, но... Но внутренне из-за всей этой ситуации как-то чувствую себя несколько засранцем.

Лёня отмахивается рукой, наливает ещё себе газировки, пьёт.

СЕМЁН (*рассудительно, задумчиво*): Вот ты говоришь — естественно, всё такое. Да я и сам знаю, что натура такая у мужиков, не могут они по-другому. Может, и хотели бы, да не могут. И я... Я чувствую некую ответственность как будто бы перед всеми ними. Понимаешь? И ответственность и вину!

ЛЁНЯ (*осушив стаканчик газировки и звучно выдохнув*): Вот что я тебе скажу, старина! Поезжай сейчас к своей Кристине, только не вздумай ей там эту пургу гнать. Оттянись как следует и всё встанет на свои места. Мозги встанут на место, и жизнь продолжится в привычном русле. А на следующих выходных мы с тобой опять тут встретимся, и поговорим об этом.

Лёня накидывает, застёгивает частично куртку, подходит к другу протягивает ему руку, прощаясь.

ЛЁНЯ (*подытоживая встречу*): Ладно, меня Сусанна ждёт. У нас с ней там... Мероприятие намечается, так что... Давай, до новых встреч мой друг!

СЕМЁН (*удерживает руку друга в замке, не отпускает рукопожатие*): Скажи, а ты смог бы вот так вот взять и всё бросить?

ЛЁНЯ (*пытаясь высвободить руку*): В смысле уйти от жены к любовнице? Конечно, могу, только нафиг оно мне надо. Потом любовница станет женой, а мне новую любовницу искать. Это всё пройденный этап. Бесполезная трата времени, сил и нервов!

СЕМЁН (*удерживает руку друга в замке, не отпускает рукопожатие*): Да нет... Я не про это. Я как раз наоборот спрашиваю. Мог бы ты бросить все свои похождения и начать жить исключительно с женой?

Лёня замирает со странным выражением лица, словно что-то с ним произошло.

СЕМЁН (*тормоша руку друга в замке, не отпуская рукопожатие*): Эй, Лёнь? Ты чего молчишь? Всё нормально?

ЛЁНЯ (*отойдя от шокового состояния*): Чё дурак что ли? Зачем пилить ветку, на которой сидишь? Ты это... свои дурные мысли на социум не распространяй! Тебе бы к этому... к психиатру бы невредно было бы обратиться со своими идеями. Нифига себе спросил.

Лёня усиленно пытается высвободить руку, но Семён держит его довольно крепко.

СЕМЁН (*удерживая руку друга в замке, не отпуская рукопожатие*): Да погоди. Лёнь ну серьёзно? Ну, неужели правда никто, вообще никто не может хранить верность своим жёнам? Неужели мы с тобой такие слабаки, как и все они (*показывает кивком куда-то неопределённо*)? Давай может с Нового года начнём жить как положено? Честно, порядочно. Только с жёнами со своими жить и ни с кем больше!

ЛЁНЯ (*нервно*): Слушай... Ты меня в эти свои схемы не вводи и на слабо не бери. Хочешь порвать с Кристинкой — дело твоё. Я никаких психологических проблем на этой почве не испытываю. Захочу — буду хранить верность супруге... Потом... годам к семидесяти пяти. А пока не хочу. Всё пока, мне некогда, пусти.

Семён отпускает руку друга.

Лёня спешно застёгивает куртку до конца, всё поправляет. Шлем, очки на голову, берёт свой сноуборд и торопливо двигается к выходу.

Семён подходит грустно к барной стойке и, наливая себе газировки, выдаёт свое веское слово в спину другу.

СЕМЁН (*не глядя на друга, ёмко, укоризненно*): Слабак!

Пьёт свою газировку.

Лёня, почти уже покинув помещение, вдруг останавливается, услышав фразу друга.

СЦЕНА 2 ЗОНА ОТДЫХА ПРИ ГОРНОЛЫЖНОМ КЛУБЕ

За небольшим столиком, одетые в свои горнолыжные костюмы, но расстегнутые на растопашку сидят двое, Семён и Лёня. Лёня что-то пишет, Семён внимательно следит за текстом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.